

А.А. Анойкин

(Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН)

**К вопросу о раннем верхнем палеолите на территории Средней Азии
(по материалам грота Оби-Рахмат)**

Грот Оби-Рахмат находится на территории Республики Узбекистан в 100 км на северо-восток от г. Ташкента, недалеко от места слияния рек Пскем и Чаткал. Памятник был открыт в 1962 г. А.Р. Мухамеджановым. В 1960-70-х гг. на памятнике работали М.М. Герасимов, А.Р. Мухамеджанов, Х..К. Насреддинова, Р.Х. Сулейманов, Т. Оманжулов. В 1980-х гг. эпизодические раскопки и зачистки проводились на стоянке К.А. Крахмалем. В ходе работ толща рыхлых осадков была вскрыта на площади более 60 кв. м, однако скальное дно достигнуто лишь на отдельных участках. При раскопках на памятнике выделен 21 страти-

графический горизонт. Все выделенные подразделения содержали археологический материал, индустрии палеолитического облика были зафиксированы в слоях 2-21. Всего за 1960-80-е гг. на памятнике было получена коллекция, насчитывающая более 40 тыс. каменных артефактов, однако на настоящий момент подробно опубликован только материал раскопок 1964-1965 гг. В 1998-1999 гг. исследования грота были возобновлены совместным отрядом ИАЭТ СО РАН и ИИиА АН РУз. В ходе работ толща рыхлых отложений оказалась пройдена на глубину около 7 метров, при этом раскопками были вскрыты стратиграфические горизонты с 4 по 18. В результате исследовательских работ получена новая коллекция каменного инвентаря, насчитывающая более 9 тыс. артефактов, а для слоев 7-12 по углю была выполнена серия радиоуглеродных датировок, расположившихся в интервале 40-48 т.л. назад (Деревянко и др., 1999).

Вновь полученный материал позволил более обоснованно подойти к вопросу интерпретации каменной индустрии грота, вызвавшей в последнее время различные оценки палеолитчиков. Ранее исследователи опирались в основном на материалы раскопок 1964-65 гг., хорошо представленные в диссертации и книге Р.Х. Сулейманова (Сулейманов, 1972). Кроме того, часть материалов раскопок 70-х гг. использовал в своей диссертационной работе, посвященной палеолиту Ташкентского оазиса Т. Оманжулов. Большинство исследователей (Р.Х. Сулейманов, В.А. Ранов, З.А. Абрамова и др.) относили индустрию грота ко времени перехода от среднего палеолита к верхнему, считая, что развитие технокомплекса идет в одной последовательности от непосредственно среднепалеолитических слоев (сл. 21 – 15), через переходную группу (сл. 14 – 9) к развитой верхнепалеолитической индустрии. Однако недавно иная точка зрения на культурно-хронологическую привязку технокомплексов грота была высказана Л.Б. Вишняцким в книге «Палеолит Средней Азии и Казахстана» (Вишняцкий, 1996). По его мнению, имеющиеся данные не позволяют с полным основанием соотносить каменные ассамбляжи грота с верхнепалеолитическими индустриями. Против этого, на взгляд Л.Б. Вишняцкого, свидетельствуют следующие признаки: отсутствие в коллекции призматических нуклеусов; малочисленность и атипичность верхнепалеолитических типов орудий; редкость точечных ударных площадок у сколов; отсутствие в коллекции сл. 5 – 8 (раскопки 1964-65 гг.), просмотренной им, технического приема «снятие бахромы» (он же, «перебор карниза»). Кроме того, по мнению Л.Б. Вишняцкого, проследить какую-либо эволюцию индустрий на гроте представляется затруднительным, «т.к. нельзя, очевидно, исключить, что, по крайней мере, часть материалов претерпела более или менее значительные перемещения по вертикали, о чем, в частности, свидетельствуют находки фрагментов средневековой керамики в низах толщи, где прослежены следы крупной промоины.» (там же, с. 123). Все это позволило Л.Б. Вишняцкому говорить о предпочтительном отнесении ассамбляжей грота к среднему палеолиту, а также, о их технологической и типологической близости с поздним этапом раннего левантийского мустье типа Табун D. Эта индустрия, фиксирующаяся в Леванте во временном интервале от 80 до 45 тыс. л. н., характеризуются следующими параметрами: ориентация расщепления на получение удлиненных заготовок; большим количеством леваллуазского компонента, в основном удлиненных острий и пластин; достаточно значительное присутствие продольных скребел и мустьерских остроконечников; высокий для среднего палеолита процент верхнепалеолитических типов орудий (в основном резцов, концевых скребков и ножей, реже, проколов); небольшое количество зубчато-выемчатых форм.

В настоящий момент, итоги полевых и камеральных исследований последних лет, не позволяют считать аргументацию Л.Б. Вишняцкого достаточно убедительной. На основе тщательного изучения строения толщи отложений во внутренней части грота можно утверждать, что все зафиксированные на памятнике стратиграфические горизонты на-

ходятся в непереотложенном состоянии, а находки в них залегают *in situ*. Перемещение на уровень нижних слоев фрагментов керамики не связано с какой-либо природной деятельностью, а вызвано антропогенным воздействием. Под всей внутренней камерой грота прослеживается подземный ход (частично заполненный рыхлыми отложениями) с тремя веерообразно расходящимися коридорами, имеющими прямой пол и полукруглые своды. Сооружение его, скорее всего, относится к эпохе средневековья (об этом свидетельствует анализ обнаруженных в нем фрагментов керамики) и связано, возможно, с религиозным обрядом («чилляхона», укрытие на время мусульманского поста). Т.к. отложения грота в этой части сильно карбонатизированы и представляют собой довольно плотную и прочную породу, то выявление границ нарушения не вызывает затруднений. Таким образом, можно утверждать, что индустрия грота представлена хорошо стратиграфически отделяемыми комплексами, хронологически сменяющими друг друга, анализ которых, позволяет достаточно четко проследить эволюцию палеолитических ассамбляжей на памятнике.

Обработка коллекции 1998-99 гг., а также предварительное исследование большей части материалов предыдущих лет показала следующее. Среди нуклеусов доминирующее положение занимают ядрища параллельного принципа скалывания для удлиненных заготовок. Количество леваллуазских форм крайне незначительно, среди них также преобладают нуклеусы для пластин и удлиненных продтреугольных снятий. Это соотношение довольно стабильно прослеживается по всему разрезу вплоть до нижних слоев (сл. 18). В верхней части разреза (сл. 4-12) в довольно значительном количестве представлены микроядрища (одноплощадочные монофронтальные, торцовые и комбинации этих двух форм), а также нуклеусы-резцы. При этом значительная часть микроядрищ выполнена на небольших массивных сколах. В нижней группе слоев ярко выраженных микроформ нет, однако присутствуют торцовые разновидности ядрищ. О широком использовании микро-техники в индустрии свидетельствуют и микропластинки, которые фиксируются в коллекции до слоя 13 включительно (в последнем они составляют около 2,5% сколов). Хотя количество пластинчатых заготовок колеблется по разрезу (от 25,5 до 70%) наблюдается определенная тенденция в уменьшении их числа к нижней части разреза. На пластинчатых заготовках оформлено и подавляющее большинство орудий. Анализ ударных площадок сколов показывает достаточно большой процент среди них точечных. Так по предварительным подсчетам, сделанным на основе части материалов 1960-1970-х гг., в слое 7 точечные ударные площадки составляют 22,1% среди пластинчатых заготовок, в слое 9 – 31,6 %, в слое 11 – 27,1%. Интересно, что точечные площадки отмечаются именно у пластинчатых заготовок, в основном небольших размеров, тогда как у отщепов их практически нет. Прием «перебора карниза» на пластинчатых заготовках также отмечается довольно часто. Данный прием, наряду с большим процентом точечных ударных площадок в основном характерен для индустрий верхнего палеолита, а некоторыми исследователями рассматривается даже как основной их маркирующий признак (например, П.Е. Нехорошевым). Кроме того, индустрии левантийского мустье обычно связывают с применением жесткого отбойника, и как следствие с достаточно большим процентом сколов имеющих широкие фасетированные площадки и выраженный ударный бугорок. Анализ сколов Оби-Рахмата показывает, что основной категорией ударных площадок здесь является гладкие, а ударные бугорки у сколов, как правило, выражены слабо. Скорее всего, это свидетельствует о применении техники мягкого отбойника, которая связывается, в основном, с индустриями начала верхнего палеолита. Так для Леванта это ахмарийская традиция, которая фиксируется в данном регионе около 37 т.л. назад. С ней же обычно связывается и доминирование техники однополюсного расщепления, что также характерно для индустрии Оби-Рахмата. В орудийном наборе коллекции грота основными категориями

выступают скребки, резцы, скребла и слабо ретушированные сколы, в основном пластины. Зубчато-выемчатых форм мало.

В настоящее время «самый четкий критерий для проведения границы между финальным средним палеолитом и начальным верхним палеолитом находится не в морфологии произведенных заготовок, ни в формах орудий, выполненных на них, а скорее всего в различиях между стратегиями утилизации нуклеусов. В этом случае налицо имеется смещение от специализированной леваллуазской стратегии утилизации для острий с противолежащими ударными площадками к устойчивой одноплощадочной пластинчатой стратегии утилизации нуклеусов...» (А.Е. Marks, С.Р. Ferring, 1988). С этой точки зрения индустрия грота в наибольшей степени соответствует раннему верхнему палеолиту. Наряду с практически полным отсутствием леваллуазской техники, здесь доминирующее положение занимает утилизация плоскостных монофронтальных ядрищ, причем большинство их ориентировано на получение удлиненных заготовок. В месте с тем переходный характер индустрии (т.е. отнесение ее к начальным этапам верхнего палеолита) подчеркивает значительная доля среди нуклеусов двухплощадочных, близких по принципам к леваллуазским рекуррентным ядрищам, предназначенным для получения удлиненных острий. Характерно и присутствие среди сколов удлиненных остроконечных заготовок (остроконечные пластины), являющихся маркирующим типом для индустрий этого времени. Отнести индустрию Оби-Рахмата к среднему палеолиту также не позволяет и присутствие серии микроядрищ и продуктов их утилизации. Орудийный набор выглядит более развитым, чем в памятниках раннего левантийского мустье. В первую очередь это связано с лучшей представленностью верхнепалеолитических типов орудий. Дополнительным признаком, позволяющим относить индустрии Оби-Рахмата к верхнему палеолиту, являются обнаруженные в слое 8 предметы мобильного искусства. Это несколько фрагментов трубчатых костей, имеющих насечки в виде геометрического узора (параллельные линии) или небольших стрелок. Подобного вида орнамент обычно связывают с развитыми верхнепалеолитическими индустриями.

Таким образом, можно утверждать, что Оби-Рахмат – памятник, относящийся, вероятнее всего, к началу верхнего палеолита (основная часть коллекции). Возможно, нижняя часть отложений содержит значительно более архаичный материал, о чем может говорить фиксирующийся по стратиграфическим данным перерыв в осадконакоплении, связанный со слоем 16, однако слабая представленность артефактами и отсутствие естественнонаучных данных позволяют это лишь предполагать.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ – 00-06-80193